

ЦИФРОВОЙ ЛИНГВИСТ И СТИЛИСТ ПО ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ДВЕ ИСЧЕЗНУВШИЕ ПРОФЕССИИ В ГРОДНО

Сергей ЗАНЕВСКИЙ

Фото из открытых интернет-источников

В наше стремительно развивающееся и меняющееся время появляются новые возможности, а техника не то чтобы помогает, а даже шагает рядом, если не впереди. Обращаясь к исчезнувшим профессиям на языке будущего, мы можем смело провести параллель между телеграфистами и цифровыми лингвистами или трубочистами и стилистами по пожарной безопасности. О них и расскажем.

Сегодня мобильные телефоны сильно потеснили стационарные, а ещё несколько десятилетий назад в любом доме имелся подобный, кроме того, в городе было множество таксофонов, позвонить по которому мог каждый, достаточно иметь специальный жетон или карточку. Изобретение автоматических телефонных станций сначала поставило под угрозу, а затем и вовсе уничтожило профессию телефониста. Представительницами этой профессии были в основном девушки. Телефонистки сидели за специальной шнуровой доской, переключая и соединяя телефонные линии друг с другом. Работа была достаточно нервной – на соединение в ручном режиме по нормативам отводилось всего восемь секунд. Телефонные операторы работали вручную вплоть до 1980-х годов – эта система продолжала использоваться для международных звонков.

Башня оптического телеграфа

Ещё до появления телефонов средством связи являлся и телеграф. Оптический телеграф, разработанный в конце XVIII века – один из его разновидностей. Возможностями такой «дальнопишущей машины», что и означает «телеграф», заинтересовалась сама императрица Екатерина II. Однако к

строительству современного

на то время средства связи царское правительство приступило лишь в 1820–1830-е годы. Самая длинная в мире линия оптического телеграфа – 1 200 километров – была открыта в 1839 году между Петербургом и Варшавой. Проходила она через Гродно. Пятая по счёту, Петербургско-Варшавская линия, имела важное стратегическое значение. Через 149 станций линии – башен высотой около 15 метров – сигнал «пробегал» всего за 15 минут. Именно эта линия, идя вдоль Немана, проходила через наш город. Станции оптического телеграфа располагались, как правило, на высоких открытых местах, увеличивая тем самым дальность передачи информации. Башни стояли друг от друга на расстоянии 8 километров по условиям предельной видимости. Как раз такое место – высокий холм в районе Коложи, с которого просматривался практически весь город и его окрестности. Сегодня возле этого холма по ул. Рыбацкой в тени под деревом находится памятник – надгробная плита. Надпись на ней гласит: «Здесь покоится Директоръ 5 Телеграфной линии Платонъ Алексевичъ Зуевъ а оставилъ этотъ миръ 22 июля 1847года». А совсем рядом – остатки фундамента, где некогда стоял дом Зуева.

Станция оптического телеграфа состояла из мачты с шестью подвижными планками, которые можно было поворачивать вокруг оси, при этом они занимали различные положения. Каждое положение планки – сигнал. Комбинируя разные положения можно было получить более четырёх тысяч символов. Недостатком этого аппарата была его непригодность к ночной работе, правда в экстрен-

Район современной ул. Рыбачкой. Здесь жил П. Зуев, рисунок Н. Орды 1873 г.

Телефонистки за работой

ных случаях на концах каждой планки подвешивали фонари. Однако при всей своей популярности оптический телеграф по разным причинам не мог удовлетворить многих требований: его работа в значительной степени зависела от погодных условий. Это должен был исправить новый электромагнитный телеграф, который начал вводиться в 60-е годы XIX века. Петербургско-Варшавская линия оптического телеграфа действовала до 1854 года.

В древние времена весьма важной и уважаемой профессией были трубочист и связанный с ним кликун. Родиной трубочиста по праву считается Дания. Первым зданием Копенгагена, где прочистили дымоходы, стал замок короля Кристиана IV, нанявшего для этой работы жителя ВКЛ Гудманда Ольсена. Таким образом, первым известным трубочистом является наш земляк. Во времена предков застройки городов отличались большой скученностью деревянных построек, расстояние между которыми нередко составляло всего один-два метра. Это хорошо видно на примере гравюры Нюрнбергского

художника М. Цюндта, изобразившего наш город в далёком 1568 году. Так, пожары были очень частыми и являлись головной болью. Нередко и сама печная труба, её неправильная установка, становилась причиной возникновения пожаров. Именно поэтому в нашем городе существовала специальная должность – «кликун», который ежедневно обходил закреплённый за ним район с колотушкой-трещёткой в руках. Также он следил за состоянием печного отопления в домах, чтобы трубы были на нужном уровне – не менее 1-2 локтя над крышами зданий. Помимо того, он напоминал, когда нужно потушить огонь в печи, чтобы не произошло возгорания. А при выявлении угрозы мог устранить неполадку, не за бесплатно, конечно, исправить или почистить печь, выполняя тем самым роль трубочиста.

Однако принятых мер становилось недостаточно, и тогда в последней трети XIX века начинают возникать пожарные общества. Среди прочих отделений в нём существовала каминальная артель, которая занималась осмотром и починкой каминов и печных труб. Подобная артель в 1898 году была создана и в Гродно. Согласно требованиям Нормального статута городских пожарных обществ, все пожарные общества должны были иметь пожарные команды, оркестры, отделы каминариев для очистки труб и дымоходов, флаги, а также проводить противопожарные мероприятия.

Сто лет назад население Гродно составляло 35 тысяч человек, на полторы тысячи домов при Гродненском пожарном депо существовала служба трубочистов в составе всего лишь четырёх человек. Они имели всё необходимое оснащение для чистки труб и принимали заявки горожан. Профессия трубочиста тогда была, по всей вероятности, хорошо оплачиваемой и востребованной. Даже существовало поверье: раз трубочист на высоте выполняет свою работу и с ним ничего не случается, значит, ему сопутствует удача и надо к ней прикоснуться. Отсюда и обычай: для счастья дотрагиваться до пуговиц трубочиста. ■

Трубочисты